120-летие со дня рождения Ф. Энгельса

СТРАНИЦЫ ГЕРОИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ

(По материалам Института Маркса—Энгельса—Ленина)

В связи со 120-летием со дня рождения Фридриха Энгельса Институт Маркса—Энгельса—Ленина подобрал обширные, исполненные богатства коллекции, связанные с именем великого друга и сподвижника Карла Маркса.

Письма из Вупперталя

Отец Фридриха Энгельса — тоже Фридрих—текстильный фабрикант в Бармене, в Рейнской провинции королевства прусского, деспотичный человек и ханжа,—не дал сыну окончить даже гимназию. Юный Фридрих учился сам, без руководителей, без учителей. Он поглощал огромное количество книг. «Нигде не читается так хорошо,—пишет он,—как в саду в ясное весеннее утро, с трубкой во рту, под солнцем, согревающим тебе спину».

В Институте собрано много писем этой поры, адресованных товарищам по школьной скамье, Вильгельму и Фридриху Греберам.

Вупперталь—родина Энгельса, зараженная духом религиозного сумасбродства и ханжества,—рано пробудила в душе Энгельса чувство протеста и гнева. Наблюдая быт и нравы Вупперталя, юный Энгельс видел, что религия освящает и оправдывает самое гнусное, самое бесчеловечное порабощение трудящихся, их физическое и духовное умерщвление. Он мог ежедневно наблюдать, как богобоязненные фабриканты бессовестно эксплоатируют на своих предприятиях даже труд шести-и семилетних детей.

«...У богатых фабрикантов—растяжимая совесть, и оттого, что зачахнет одним ребенком больше или меньше, душа пиетиста еще не попадет в ад, тем более, если по воскресеньям она два раза побывает в церкви»,—писал Энгельс.

Сам выросший в религиозной семье, Фридрих Энгельс охвачен на заре своей сознательной жизни глубокими, все разрастающимися сомнениями. Силой своего ума, всем ходом своей могучей мысли он приходит к атеизму, к потребности научного мировоззрения.

Книга Штрауса «Жизнь Иисуса» вышла в 1835 году. Смелая эта книга разрушает веру; вера, по словам Энгельса, «оказывается продырявленной, как губка».

Энгельс переходит затем к проблемам философии истории, от Штрауса—к Гегелю.

Письмо к Греберу: «Я штудирую «Философию истории» Гегеля — грандиозное произведение; каждый вечер я обязательно читаю ее, и титанические ее идеи страшно меня захватывают».

Но и Гегеля, так глубоко взволновавшего ум его, Фридрих Энгельс воспринимает критически. Кое-что не удовлетворяет его и здесь. Он требует, чтобы была установлена связь между наукой и жизнью, между теорией и практикой.

Вильгельму Греберу, бывшему школьному товарищу, ставшему сельским попом, юный Энгельс пишет:

«Стыдно тебе нападать на отстаиваемые мною политические истины—тебе, политическому ночному колпаку. Если оставить тебя в покое в твоем сельском приходе... и дать тебе возможность каждый вечер прогуливаться со своей супругою-попадьей... то ты будешь утопать в блаженстве и тебе никакого дела не будет до безбожника Фридриха Энгельса, осмеливающегося иметь суждения, враждебные существующему строю. О, геройское племя! Но все же вы будете вовлечены в политику, поток времени затопит вашу идиллическую обитель, и вы очутитесь как раки на мели. Деятельность, жизнь, юношеское мужество—вот в чем подлинная сила!»

Перед нами номера старой газеты «Германский телеграф» за 1839 год. Здесь, на этих страницах столетней давности, напечатано первое произведение Фридриха Энгельса: «Письма из Вупперталя». Письма эти начинаются так:

«Как известно, под этим названием, пользующимся у просвещенных людей пресквернoй репутацией, разумеют оба города—Эльберфельд и Бармен, занимающие долину реки Вуппера на протяжении трех часов езды. Узкая река то еле движется, то быстро катит свои пурпурные волны среди дымных фабричных зданий и устланных прижелезнен. Ее ярко-красный цвет ведет свое происхождение не от какого-нибудь кровавого сражения... и не от стыда за людские нравы, хотя на это имеется полнейшие достаточно оснований, но единственно и исключительно от великого множества красилен».

Девятнадцатилетний юноша громит ханжеские нравы того круга людей, в котором протекли его детские годы. Негодованием, презрением и жалчью проникнуты его строки. В то же время в них бьет ключом горячая любовь к народу. В первом своем произведении Энгельс, еще далекий от того, чтобы знать истинные причины человеческих бедствий, уже страстно выражает свое сочувствие обездоленным рабочим и ремесленникам.

Развитие молодого Энгельса идет быстрыми шагами. Энгельс читает литературу чуть ли не на всех языках мира. Громадные природные способности и неукротимая жажда знаний делают его уже к двадцатилетнему возрасту образованнейшим человеком.

Как зародилась великая дружба

«Рейнская газета», которую редактировал Маркс. Много разных номеров. И почти в каждом номере мы находим статьи Маркса и статьи Энгельса. Два великих человека впервые узнают друг о друге.

Энгельс в эту пору находится на военной службе в Берлине в одном из пехотно-артиллерийских полков. В свободное от военной службы время он в качестве вольнослушателя посещает Берлинский университет.

В Берлинском университете читал тогда лекции Шеллинг. Философ-идеалист был призван прусским правительством, чтобы рассеять «вольнодумство» в стенах университета, посеянное Гегелем. Шеллинг пытался в своих лекциях примирить религию с наукой. Энгельс, скромный вольнослушатель, выпускает брошюру «Шеллинг и откровение», направленную против маститого профессора.

Вот пламенные, грозные строки из этой брошюры, изданной в 1842 году:

«Будем бороться и проливать свою кровь, будем бестрепетно смотреть врагу в его гнусные глаза и сражаться до последнего издыхания. Разве вы не видите, как знамена наши развеваются на вершине гор? Как сверкают мечи товарищей, как играют лучи на их шлемах? Со всех сторон выдвигаются их рать, они спешат к нам из долин, они спускаются с гор —при звуках песен и музыки. День великого решения, день битвы народов приближается, и победа будет за нами!»

Молодой Энгельс, отбыв срок военной службы, вынужден был покинуть Берлин.

Манчестер. Перед нами большая гравюра, изображающая город бесчисленных дымящихся фабричных труб. На переднем плане старинной гравюры несколько чахлых деревьев и два кролика. Бедные животные жмутся друг к другу, охваченные ужасом перед дымом, застилающим небо и землю.

Только здесь, в Англии, можно было в ту пору изучать во всей полноте положение рабочего класса. «Социалистом Энгельс сделался только в Англии,—сказано у Ленина.—В Манчестере он вступил в связь с деятелями тогдашнего английского рабочего движения и стал писать в английских социалистических изданиях».

...Номера «Немецко-французских ежегодников» за 1844 год. Здесь печатались знаменитые «Очерки критики политической экономии». Теперь Энгельс ясно называет причину страданий рабочего класса: частная собственность на средства производства.

Маркс высоко оценил эти очерки. Он называл их «гениальным наброском». Он сказал однажды, что эти очерки побудили и его самого заняться вплотную вопросами политической экономии.

Годом позже, по возвращении Энгельса в Германию, выходит в свет другой, еще более замечательный его труд—«Положение рабочего класса в Англии»,—плод длительного общения и связи с английскими рабочими и деятелями тогдашнего английского рабочего движения. Этой работой «Энгельс первый сказал, что пролетариат не только страдающий класс; что именно то позорное экономическое положение, в котором находится пролетариат, неудержимо толкает его вперед и заставляет бороться за свое конечное освобождение. А борющийся пролетариат сам поможет себе. Политическое движение рабочего класса неизбежно приведет рабочих к сознанию того, что у них нет выхода вне социализма» (Ленин, том I, стр. 412).

В Англии Энгельс стал социалистом.

Прославленная в веках английская конституция и прославленный «свободный» строй английского государства разоблачаются Энгельсом с неслыханной до того прямотою. Он вскрывает с неопровержимой силой их классовую сущность и природу.

«Так кто же, в сущности, правит в Англии?»—ставит он перед собою вопрос. И тут же отвечает решительно и коротко: «Правит собственность».

Рабочий класс уже вырабатывал формы сопротивления и противодействия буржуазии. В ту пору, когда Энгельс изучал положение рабочего класса на фабриках Манчестера, уже было в разгаре чартистское движение в Англии, выступавшее против политической мощи буржуазии, против всех законов, которыми буржуазия защищала свою власть. Но руководители движения еще не видели того, что увидели и поняли Маркс и Энгельс. Чартисты не понимали, что главной целью борьбы должна быть борьба за отмену частной собственности на средства производства, борьба за обобществление средств производства, переход их в собственность всего общества.

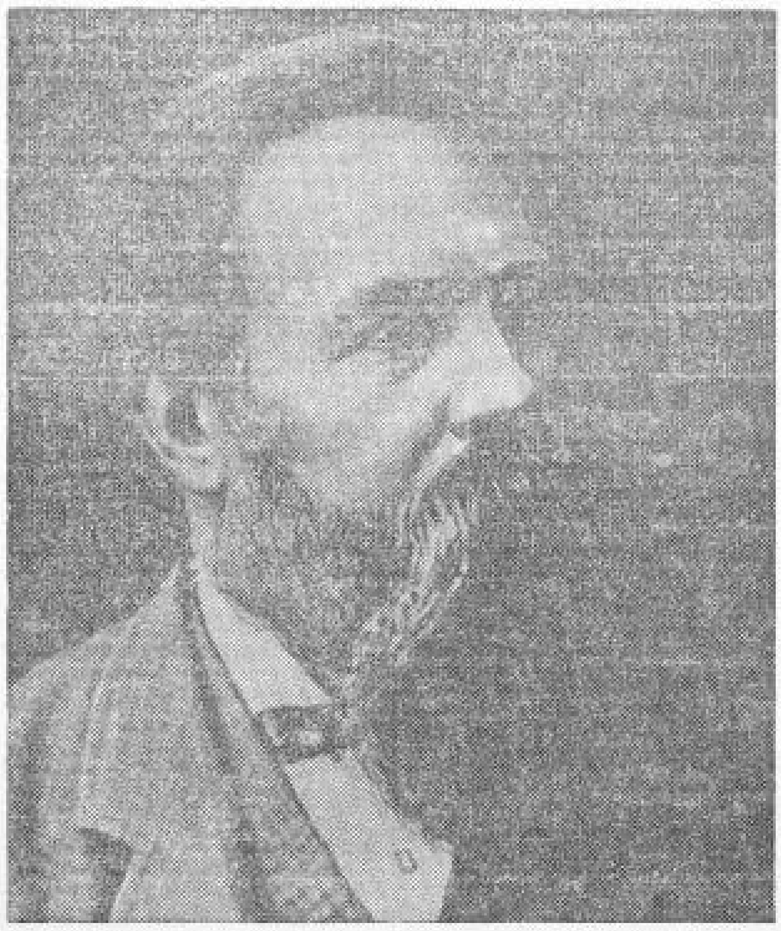
«...Социализм, развившийся из чартизма, очищенный от своих буржуазных элементов, истинно-пролетарский социализм... будет, и очень скоро, играть выдающуюся роль в истории развития английского народа», — так предрекает Фридрих Энгельс.

Между Марксом и Энгельсом уже раньше существовала переписка, но только теперь, летом 1844 года, они провели вместе десять дней. На пути из Англии на родину Энгельс заехал в Париж, чтобы повидаться с Марксом.

«Святое семейство»—вот он перед нами первый труд, написанный совместно Марксом и Энгельсом.

С этих пор и до конца своих дней два могучих ума боролись вместе, вооружая мировой рабочий класс революционной теорией, стратегией и тактикой.

Ленин впоследствии писал об этом: «Старинные предания рассказывают о разных трогательных примерах дружбы. Европейский пролетариат может сказать, что его наука создана двумя учеными и борцами, отношения которых превосходят все самые трогательные сказания древних о человеческой дружбе» (Ленин, соч., том I, стр. 414).



Создание пролетарской партии

Великолепная графика Кете Кольвиц—«Восстание ткачей в Силезии»: суровые черные фигуры, исполненные гневного порыва. Тут же гравюры, показывающие нам город Трир, место рождения Маркса, Бонн, где учился он и вырос, Брюссель сороковых годов, где жили Маркс и Энгельс.

Промышленность Германии к сороковым годам достигает в своем развитии того уровня, когда неизбежными становятся столкновения между буржуазией и пролетариатом.

Классовые противоречия дают себя все острей чувствовать во всех концах Европы. В Праге разражается бурное волнение текстильщиков. В Париже снова можно ощущать дыхание надвигающейся революции.

В самой атмосфере тех дней созрела необходимость создания пролетарской партии, которая бы руководила революционными вспышками и направляла их по правильному пути.

В 1845—46 гг. Маркс и Энгельс пишут совместно «Немецкую идеологию». В предисловии к работе «К критике политической экономии» Маркс, упоминая о «Немецкой идеологии», пишет:

«...Мы решили сообща разработать наши взгляды, противоположные идеологическим взглядам немецкой философии, в сущности свести счеты с нашей прежней философской совестью. Это намерение было выполнено в форме критики после-гегелевской философии. Рукопись, в виде двух толстых томов... давно уже прибыла на место издания в Вестфалию, когда мы получили известие, что изменившиеся обстоятельства делают ее напечатание невозможным. Мы тем охотнее предоставили рукопись грызущей критике мышей, что достигли своей главной цели—выяснения дела самим себе».

«Немецкая идеология» была впервые издана Институтом Маркса — Энгельса—Ленина в Москве. «Грызущая критика мышей» попортила некоторые листы рукописи. Их можно видеть в Институте—монтаж из этих драгоценных листов, писанных Марксом и Энгельсом.

Оба творца научного коммунизма надолго говорили о неразрывности теории и практики. С особой силой заявил об этом Маркс:

«Оружие критики не может, конечно, заменить критики оружия, материальная сила должна быть опрокинута материальной же силой; но и теория становится материальной силой, как только она овладевает массами».

Маркс и Энгельс деятельно принялись за создание пролетарской партии. С первых же шагов они начали принципиальную, непримиримую борьбу против мелкобуржуазных воззрений руководителей тогдашнего рабочего движения. Беспощадно изобличали они путаницу, идеалистическую беспредметность, царившую в умах руководителей, не видевших правильных путей классовой борьбы и фактически отрицавших ее необходимость.

В Брюсселе, в Париже, в Лондоне, во всех крупных промышленных центрах того времени шла бурная дискуссия, организованная Марксом и Энгельсом,—о подлинной сути рабочего, социалистического движения. Коммунизм расчищал себе путь к массам, опрокидывая всех антипролетарских, мелкобуржуазных мыслителей, вроде Прудона, Вейтлинга, Грюна, Крите.

На одном из собраний в Париже Энгельс прямо поставил на голосование вопрос: является ли собрание коммунистическим?

Он сформулировал на этом собрании цели коммунистов четко и просто: «1) отстаивание интересов пролетариев в противоположность интересам буржуа; 2) достижение этого посредством отмены частной собственности и замены ее общностью имущества; 3) признание, что для проведения этих целей нет никакого другого средства, кроме насильственной, демократической революции».

Собрание огромным большинством приняло эти цели и об'явило себя коммунистическим. Многочисленные организации в разных городах Европы также решительно высвобождались из-под мелкобуржуазного влияния.

Так, постепенно, было подготовлено создание «Союза коммунистов». В июне 1847 года на конгрессе в Лондоне существовавший тогда «Союз справедливых» был переименован в «Союз коммунистов» и вместо вегетарианского и христианского лозунга «Все люди — братья» провозглашен был интернациональный, революционный лозунг: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!»

Теперь дело создания и укрепления партии пошло быстрыми шагами вперед. Маркс и Энгельс написали «Манифест коммунистической партии»—эту «песнь песней марксизма», как назвал его товарищ Сталин.

«Манифест» представлен в Институте в сотнях экземпляров, на самых различных языках мира. В Институте бережно хранится первый набросок «Манифеста». «Манифест» стал выражением мыслей и стремлений всего трудящегося человечества.

„Призрак бродит по Европе"

1848 год. Европа охвачена бурей. Пылают города. Вооруженный народ выходит на улицу.

В Кельне, главном городе промышленной Рейнской области, стала выходить под руководством Маркса и Энгельса «Новая Рейнская газета».

Вот перед нами первый номер ее, датированный 31 мая 1848 года.

Маркс был с головой занят общим политическим руководством и организационными заботами. Большую часть важнейших политических статей в газете пишет Энгельс. Он работает неутомимо. «Он настоящая энциклопедия, способен работать по целый час для и ночи, после еды или натощак, быстро пишет и сообразителен, как чорт», — отзывается о своем замечательном друге Карл Маркс.

Энгельс работает неутомимо и жарко, перо его брызжет ядом сарказма, он разит трусов и изменников, он хлестко надсмеивается над мелкобуржуазными болтунами, исполненными колебаний, робости и нерешительности. Он обрушивается на общегерманское предварительное собрание, занимающееся одной лишь болтовней, бесконечными дебатами. «Франкфуртская говорильня», «собрание старых баб»—называет он это учреждение.

«Это было революционное время, в такое время работать в ежедневной печати—наслаждение,—писал впоследствии Энгельс.—Восемь недель действия каждого слова: ведешь, как статья буквально бьет словно гранаты и как взрывается вылетевший снаряд».

Могучий голос «Новой Рейнской газеты» поддерживает дух восставших в самые тяжелые дни борьбы. Призрак коммунизма бродит по Европе, наводя ужас на правящие классы.

События разрастаются. Фридрих Энгельс принимает непосредственное участие в революционных боях. Он действует оружием в инсургентском корпусе, он участвует в нескольких сражениях с правительственными войсками.

Много номеров «Новой Рейнской газеты» может показать Институт—в среди них номер, отпечатанный красной краской, так называемый «красный номер», последний номер, датированный 19 мая 1849 года.

Реакция торжествовала победу над революцией 1848 — 1849 годов, прокатившейся над всеми крупными государствами Европы. Революционные вспышки были повсюду подавлены «в силу недостаточной подготовленности пролетариата и недостаточной развитости капитализма» (Ленин).

Маркс и Энгельс подводят итоги борьбы. В марте 1850 года они выпускают знаменитое «Обращение ЦК к Союзу коммунистов». Поражение есть результат предательской роли, сыгранной мелкими буржуа и либералами-демократами. Мирные и постепенные реформы—вот все, о чем мечтали оппортунисты.

Вожди пролетариата, учитывая опыт минувших боев, писали: «Для нас дело идет не об изменении частной собственности, а об ее уничтожении, не о затушевывании классовых противоречий, а об уничтожении классов, не об улучшении существующего общества, а об основании нового общества».

Рукописный текст этого исторического обращения хранится в Институте среди множества других драгоценных рукописей Маркса и Энгельса.

Подвиг

Длительный период после революции 1848 года основоположники научного коммунизма посвятили капитальному завершению своих теоретических трудов и собиранию пролетарских сил для новых, решающих битв.

В эти годы Энгельс берет на себя тяжелую обязанность: чтобы дать возможность Марксу создать задуманный им «Капитал», Энгельс вновь садится за ненавистную коммерческую контору в Манчестере; из скромного своего заработка он в продолжение двух десятилетий поддерживает семью Маркса, только бы тот не отвлекался слишком от своего титанического труда.

Среди произведений этой эпохи, имеющихся в распоряжении Института, частью в рукописях, частью в первоизданиях, мы видим труды Маркса—«Классовая борьба во Франции с 1848 по 1850 г.», «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта», труды Энгельса — «Крестьянская война в Германии» и «Революция и контрреволюция в Германии», подводившие итог только что отгремевшей борьбы.

Диктатура пролетариата—единственный путь освобождения рабочего класса. Таков решающий урок минувшей революции. В «Восемнадцатом брюмере» по вопросу о государстве сказаны впервые слова всемирно-исторического значения: «Все перевороты усовершенствовали эту машину вместо того, чтобы сломать ее».

Энгельс не случайно совершил экскурс в далекое прошлое, во времена крестьянской войны. Опыт показал, что пролетариат должен привлечь на свою сторону крестьянскую массу. В союзе с этой массой он, безусловно, разгромит силы врага.

В другом произведении того времени («Революция и контрреволюция в Германии») Энгельс дает знаменитое, ставшее классическим определение вооруженному восстанию.

...Энгельс — в Манчестере. Маркс — в Лондоне. Почти двадцать лет друзья разделены друг от друга. Но они находятся в постоянной, деятельной переписке. Гигантская эта переписка составила богатейший вклад в сокровищницу марксистской науки.

Переписка эта не только дает образ двух великих людей, но только свидетельствует о глубокой, кипящей дружбе их: она являет собою энциклопедию марксистской философии по всем вопросам политики, культуры, искусства.

Несмотря на постоянную помощь Энгельса, материальное положение Маркса оставалось очень тяжелым. И тогда Фридрих Энгельс берется помогать Марксу в писании статей для «Нью-Йоркской трибуны» и для американской энциклопедии. Он пишет знаменитую серию военных статей. Статьи были анонимными. Великий ученый обнаружил в них столько глубины и знаний, столько мастерского анализа событий и явлений, столько стратегического блеска, что анонимный автор привлек к себе всеобщее внимание. С легкой руки одной из дочерей Маркса, за Энгельсом утвердилось с этих пор прозвище «Генерал». И действительно, военные статьи Энгельса заложили основу пролетарской стратегии и тактики, всему военному искусству пролетарской революции.

Проходят еще долгие годы упорного труда. И вот, наконец, письмо Маркса от 16 августа 1867 года, когда он закончил корректуру «Капитала»:

«Только тебе обязан я тем, что это стало возможным! Без твоего самопожертвования для меня я на за что не мог бы проделать всю огромную работу для трех томов. Обнимаю тебя, полный благодарности!..

Привет, мой дорогой, верный друг!

Твой К. Маркс».

Нельзя без волнения смотреть на эти строки. Как много значили они для мирового рабочего движения! Каким титаническим усилием подводили они итог! Великий подвиг был свершен,—и Энгельс был во все эти долгие годы верным и трогательным помощником Маркса, гения рабочего класса.

Теперь кончалось «мученическое пленение» Энгельса. Только теперь он пишет Марксу, с каким наслаждением он раделается с «особатьей коммерцией».

Вождь и учитель рабочего класса

Трудно даже перечислить все необъятные материалы, которыми располагает Институт и в которых напечатана история мирового рабочего движения.

Тут страницы Учредительного манифеста I Интернационала, страницы Устава, бланки членского билета Интернационала с подписью Маркса, таблица, в которой Маркс собственноручно отмечал посещение заседаний Генерального совета Интернационала его членами, многочисленные рукописи Маркса и Энгельса, великих строителей международной пролетарской партии.

Маркс и Энгельс были душой «Союза коммунистов», организаторами и руководителями «Международного Товарищества Рабочих»—Первого Интернационала. Сколько боев за принципы пролетарского Интернационала выдержали Маркс и Энгельс в борьбе со всякого рода оппортунистами, с анархистами и другими врагами рабочего класса! Деятельность Маркса и Энгельса — образец принципиальности и непримиримости в борьбе за дело международного пролетариата. С каким восторгом следили Маркс и Энгельс за героической борьбой парижских коммунаров! Немало советов и указаний получали от Маркса и Энгельса деятели Парижской коммуны, этой первой в истории человечества диктатуры пролетариата.

...Вот номера газеты «Форвертс», в которых печатался энгельсовский «Анти-Дюринг», рукопись Энгельса «Диалектика природы», рукопись «Развитие социализма от утопии к науке», сыгравшая такую огромную роль в популяризации марксизма...

Тут картины и гравюры, относящиеся к истории Парижской коммуны, протоколы конгрессов Интернационала, первые рецензии на «Капитал», текст первого воззвания Генерального совета Интернационала с поправками Маркса, многочисленные материалы, относящиеся к борьбе за создание партии против Лассаля, Прудона, Мюльбергера. Тут рукописи и материалы, связанные с теми днями, когда Вильгельм Либкнехт вступал в переговоры с лассальянцами и уступал им позицию за позицией. Тут знаменитая «Критика Готской программы», в которой Маркс пишет:

«Между капиталистическим и коммунистическим обществом лежит период революционного превращения первого во второе. Ему соответствует и политический переходный период, и государство этого периода не может быть ничем иным, кроме как **революционной диктатурой пролетариата**».

Есть тут и траурная телеграмма от 14 марта 1883 года—Энгельс телеграфирует Зорге: «Маркс скончался сегодня».

С этих пор Энгельс берется за свершение новых великих подвигов, которые не могли быть по плечу никому другому: он работает над завершением II и III томов «Капитала» Маркса. Ему было в ту пору уже 63 года. Проживет ли он достаточно времени, чтобы завершить гигантский труд! Он пишет Лаврову: «Особенно это беспокоит меня потому, что я—**единственный из оставшихся в живых**, кто в состоянии расшифровывать этот почерк и эти сокращения отдельных слов и целых фраз».

Энгельс прожил после смерти своего друга еще 12 лет и все эти годы с огромным напряжением сил работал, исполняя завещание Маркса: он сделал то, чего никто другой не в силах был бы выполнить: расшифровал и доработал II и III томы «Капитала», подготовил английский перевод этого грандиозного научного труда, подготовил новые издания и переводы на разные языки «Нищеты философии», «Восемнадцатого брюмера», «Классовой борьбы во Франции» и др. Он написал за эти годы крупнейшие работы—«Людвиг Фейербах», «Происхождение семьи, частной собственности и государства». Эту работу он считал завещанной ему другом: Маркс давно задумал такой труд и уже собрал для него материалы, которыми Энгельс воспользовался.

Старый человек, до конца дней своих сохранивший необыкновенную живость, энергию и остроту мысли, Энгельс много еще сделал для организации массового рабочего движения.

«После смерти Маркса, — писал Ленин,—Энгельс один продолжал быть советником и руководителем европейских социалистов. К нему одинаково обращались за советами и указаниями и немецкие социалисты, сила которых, несмотря на правительственные преследования, быстро и непрерывно увеличивалась, и представители отсталых стран,—напр., испанцы, румыны, русские, которым приходилось обдумывать и взвешивать свои первые шаги. Все они черпали из богатой сокровищницы знаний и опыта старого Энгельса» (Ленин, том I, стр. 415).

С созданием II Интернационала деятельность Энгельса во много раз усилилась. Но с ростом рабочего движения непрерывно усиливалась и деятельность мелкобуржуазных растлителей, всякого рода оппортунистов и реформистов. С нисходящей страстью обрушивался на них Энгельс, защищая главное в учении марксизма — идею диктатуры пролетариата.

Установление ежегодного первомайского пролетарского международного праздника вызвало восторг в сердце старого Энгельса. 1 мая 1890 года Энгельс писал:

«...Сегодня, когда я пишу эти строки, европейский и американский пролетариат производит смотр своим боевым силам, впервые мобилизованным в одну армию, под одним знаменем... И предлагаемое сегодняшнего дня покажет капиталистам и землевладельцам всех стран, что пролетарии всех стран ныне действительно соединились».

О, если бы Маркс был теперь рядом со мной, чтобы видеть это собственными глазами!»

* * *

Энгельс умер 75-ти лет, в 1895 году. По воле умершего, урна с прахом его была погребена в волнах Ла-Манша, у скалистых берегов Истберна.

В Институте есть фотографии Истберна. На южном берегу Англии, где так любил отдыхать великий ученый и борец и где поселил он быть навсегда похороненным, высоко над морем поднимается крутая скала; бьются, понизь, тяжелые волны.

Будет время, когда берег у Истберна—пустынная скала над бушующим морем—украсится свидетельством любви и признательности освобожденного человечества своему великому учителю.

А. ЭРЛИХ.

Москва.